

ТРАНСФОРМИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА СОЗДАНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК СТОИМОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© 2021

В.В. Перская, доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ,
директор Института исследований международных экономических отношений
Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва (Россия)

Б.Г. Хаиров, доктор экономических наук, доцент, исполняющий обязанности ректора
Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Новосибирск (Россия)

С.М. Хаирова, доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Управление качеством и производственными системами»
Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ), Омск (Россия)

Ключевые слова: глобальные цепочки стоимости; ГЦС; вертикальная кооперация; горизонтальная кооперация; глобализация; государственное регулирование; трансформация мировой экономики; ВРЭП.

Аннотация: Актуальность работы обусловлена тем, что 90 % мирового товарооборота по данным ЮНКТАД находится под ограничениями в результате закрытия границ между странами в связи с пандемией. Исследование посвящено формированию национальных источников развития внутри стран и перестраиванию географии формирования глобальных цепочек стоимости (ГЦС) преимущественно в рамках одного региона: сокращаются плечи транспортировки продукта, так как ранее ГЦС представляли вертикальную кооперацию, инициируемую международными транснациональными компаниями (ТНК). Проведены теоретические исследования трансформирования процесса создания ГЦС. Определено, что более активное использование преимуществ горизонтальной кооперации между хозяйствующими субъектами разных территориально приближенных стран приведет к переформатированию географии формирования ГЦС. Одновременно воздействие пандемии на экономическую глобализацию в целом обуславливает усиление межгосударственного согласованного регулирования, в том числе регионального масштаба. В современных условиях правила Всемирной торговой организации (ВТО) игнорируются достаточно большим количеством стран, что сопровождается политикой протекционизма и санкций, практически нелегитимной с точки зрения международного права. Выявлено, что подписание Всеобъемлющего регионального экономического партнерства странами АСЕАН представляет собой свидетельство регионализации международного взаимодействия, обозначает развитие тренда формирования согласованного участниками регионального правового поля для развития экономического сотрудничества с опорой на основные правовые нормы ВТО. Экономическое сотрудничество включает проблемы регулирования электронной торговли, конкурентной политики, защиты интеллектуальной собственности и другие вопросы, ранее не фигурировавшие в соглашениях. Сделан вывод о том, что собственно экономическая регионализация, в том числе трансформирование процесса формирования ГЦС в направлении повышения удельного веса их региональной компоненты, является имманентной чертой трансформирования мировой экономики в условиях реального полицентризма в направлении использования преимуществ горизонтальной кооперации между хозяйствующими субъектами разных территориально приближенных стран.

ВВЕДЕНИЕ

Группа Всемирного банка исключительно позитивно оценивает роль глобальных цепочек стоимости (ГЦС)¹ в развитии мировой экономики, поскольку начиная с конца 90-х годов XX века именно они выступали основным драйвером ее роста [1]. ГЦС отличаются от традиционной внешней торговли тем, что импорт связан как с внутренним потреблением, так и со стимулированием экспорта. Это отражает формирование в мировой экономике долгосрочных межфирменных отношений, что должно обеспечить устойчивость мирового развития в целом. Информационно-коммуникационные технологии как институциональный катализатор ГЦС дали толчок аутсорсингу и позволили управлять международной производственной кооперацией [2]. По мнению экспертов группы Всемирного банка, развитие

экономических отношений в рамках ГЦС не только обеспечило экономический рост, но и способствовало снижению уровня бедности, а более слабые в хозяйственном развитии страны начали догонять богатые страны (во всех вместе взятых развивающихся странах число бедных сократилось за период с 1981 по 2011 год на 1,1 млрд человек). Так, в 2019 году, согласно данным Всемирного банка, в условиях крайней нищеты (доход ниже 1,9 долл. в день) живут 736 млн человек (10 % населения планеты), почти половина населения мира – 3,4 млрд человек – на менее чем 5,5 долл. в день. Континентом с самым высоким уровнем бедности является Африка, беднейшие страны на планете – Демократическая Республика Конго (уровень крайней бедности – 77,1 %) и Мадагаскар (77,6 %)². Позитивная оценка была связана и с тем, что транснациональные компании (ТНК), как основные акторы международных экономических отношений, развивающие именно глобальные цепочки стоимости, на практике проводили политику

¹ *Trading for Development in the Age of Global Value Chains: World Development Report 2020. Grey Cover Draft June 24, 2019 P. 1.* URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/124681548175938170/World-Development-Report-2020-Draft-Report.pdf>.

² *Reversals of Fortune: poverty and shared prosperity 2020.* URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/34496/9781464816024.pdf>.

фрагментации воспроизводственного процесса по разным странам, исходя преимущественно из уровня национальных издержек и простоты национального государственного регулирования деятельности хозяйствующих субъектов [3; 4]. При этом чем ниже была социальная защищенность работников в странах, тем ниже были затраты ТНК на оплату затрат компаний, занятых в воспроизводственной цепочке. Тем самым формировалось единое мировое хозяйство с расцветом и поступательным развитием экономической глобализации. В особенности страны Азиатско-Тихоокеанского региона (Китай, Вьетнам, Бангладеш) стали де-факто интегрированными глобальными производственно-сбытовыми цепочками.

Отсутствие процесса справедливости регулирования экономической глобализации, о чем говорил председатель КНР Си Цзиньпин на Всемирном экономическом форуме в Давосе³, привело к тому, что были нарушены паритеты стабильного и устойчивого развития практически во всех развитых странах Запада, а в развивающихся странах стала формироваться моноспециализация, обусловленная участием в ГЦС, которая в целом не способствовала полноценному суверенному развитию этих стран.

Д. Дель Прете и А. Рунги считают, что при организации глобальных цепочек создания стоимости наблюдается как обратная (восходящая), так и прямая (нисходящая) стратегии вертикальной интеграции, отрицая выводы отдельных исследований о том, что решения об интеграции являются бинарными и однонаправленными. Глобальная выборка из 1,4 млн фирм позволила им прийти к выводу о том, что материнские компании интегрируют этапы производства с низкой эластичностью замещения и технологической близостью в цепочке поставок, а несколько дочерних компаний в одном месте могут выполнять один и тот же этап производства [5].

Ученые из большого количества стран, институтов участвовали в Стокгольмской международной программе исследований Центральной Азии (SIPCAS) совместно с Центром исследований Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) Шанхайской академии социальных наук (SASS) с дополнительным исследованием, проведенным Институтом азиатских исследований Маулаи Абул Калам Азад (MAKAIAS) (Калькутта, Индия) с целью анализа деятельности ШОС и ее влияния на евразийскую геополитику. Ученые использовали как количественные, так и качественные методы анализа, а отдельные исследователи концентрировали внимание на политических заявлениях. Ключевым аспектом данного исследования стал вопрос о том, что торговая политика должна соответствовать правилам и обязательствам, изложенным в соглашении Всемирной торговой организации (ВТО), даже если не все акторы являются членами этой организации. Фундаментальным стал вопрос, как будет развиваться ШОС в направлении создания свободной сферы торговли, включающей энергетическую политику,

окажет ли это большое влияние на участников, не входящих в ШОС, и нужно ли предлагать им гибкие отношения [6].

П. Карла, С. Сахена сотрудничество в регионе между Россией, Китаем и Центральной Азией с включением в качестве наблюдателей Индии, Ирана, Афганистана, Пакистана рассматривают как средство повышения экономического и социального благосостояния данной геополитической области [7]. Однако в перечисленных трудах не были исследованы проблемы экономической регионализации стран на основе трансформирования процесса формирования глобальных цепочек стоимости.

Научно-технологический прогресс XXI века обусловил расширение использования трудосберегающих технологий. Автоматизация и 3D-печать, искусственный интеллект, включенный в воспроизводственный процесс, стали приближать производство к потребителю, снижая спрос на рабочую силу, в том числе среднего технического уровня. Увлечение крупнейших ТНК и МНК (многонациональных компаний) оптимизацией ГЦС и продвижение их в страны с трансформирующейся или развивающейся экономикой обусловил радикальную деиндустриализацию собственно национальных хозяйств развитых стран – в первую очередь ЕС и США. Возникли проблемы с уровнем занятости коренного населения, и в США в первую очередь для среднего звена, почувствовавшего угрозу утраты рабочих мест в силу внедрения новых технологий и выноса реального сектора с территории США [8]. В этой связи политика президента США Д. Трампа в части восстановления величия США вполне предсказуемо стала ориентироваться на усиление протекционизма, что, соответственно, привело к развитию торговых конфликтов между крупными странами и ведет к сокращению цепочек поставок, или пересегментированию ГЦС.

Цель исследования – обоснование возможности восстановления внутреннего поступательного развития экономической регионализации стран на основе трансформирования процесса формирования ГЦС в направлении повышения удельного веса их региональной компоненты.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретико-методологической основой исследования являются диалектический, исторический, абстрактно-логический и другие общенаучные методы познания. Табличные и графические приемы визуализации позволили обобщить и структурировать исследование, сделать обоснованные и достоверные выводы. Логическое обобщение научной литературы по теме исследования позволило систематизировать и обозначить основные проблемы, стоящие перед мировой экономикой во время пандемии и в посткоронавирусный период. Социологические и статистические данные Отчета об экономической интеграции Азии, Ежегодного доклада интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, результаты исследований Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) послужили аналитической базой статьи.

³ Си Цзиньпин выдвинул новую концепцию глобализации экономики // Синьхуа Новости. URL: http://russian.news.cn/2017-01/19/c_135997637.htm.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Воздействие пандемии на экономическую глобализацию и трансформирование процесса создания ГЦС

Симптоматично, что Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в своем аналитическом материале о воздействии пандемии на ГЦС констатирует, что глобализация и сформированная в ее рамках нормативно-правовая база, действовавшая с начала 1990-х годов, способствовали массовому переносу деятельности с низкой добавленной стоимостью и чувствительной к заработной плате деятельности (нижняя часть производственно-сбытовых цепочек) в развивающиеся страны с ограниченным производственным потенциалом, а нематериальные задачи (исследования и разработки, дизайн, маркетинг и брендинг, основанные на уникальных ресурсах и труднодоступных возможностях) по-прежнему были сохранены в штаб-квартирах ТНК, обеспечивая им большие прибыли⁴.

Одновременно эксперты отмечают, что сбои в цепочках поставок и транспортировках, вызванные COVID-19, подрывают сложившуюся систему экономических связей в рамках вертикальной интеграции и стимулируют развитие или самодостаточных экономических систем, или горизонтальной кооперации, ориентированной на взаимодействие хозяйствующих субъектов в одном регионе на условиях оптимизации разделения участия и доходов. Особенно пандемия акцентировала внимание на стратегических секторах – медицинское оборудование и лекарства, производство материалов для сборки сложных машин и даже конечное производство. Эта тенденция находит отражение в растущем количестве временных запретов на экспорт и ограничений в отношении важнейших товаров, введенных многими странами после вспышки.

Поскольку в большинстве стран действует полная или частичная изоляция и заключаются торговые и инвестиционные контракты, будущее офшоринга более неопределенно, чем до COVID-19. Так, ВТО прогнозирует падение торговли между 13 и 32 %⁵, а ЮНКТАД оценивает сокращение прямых иностранных инвестиций в пределах 30–40 % в течение 2020 и 2021 годов⁶. В этих условиях переформатирование устройства мировой экономики от тотальной нерегулируемой экономической глобализации к регулированию региональной экономической, преимущественно горизонтальной кооперации практически неизбежно. Подтверждением данного тезиса является оценка со стороны ОЭСР двух взаимосвязанных процессов как базовых для современного мирового хозяйства: укрепление региональных производственно-сбытовых цепочек и усиление государственного регулирования, исходя из национальных интересов стран-участниц и задач инклюзивного устой-

чивого развития согласно 17 Целям, которые были приняты всеми государствами – членами ООН в 2015 году в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, в которой был сформулирован 15-летний план по их достижению⁷. Укрепление региональных производственно-сбытовых цепочек должно стать приоритетом для развивающихся стран в деле диверсификации рисков, снижения уязвимости, повышения устойчивости и стимулирования промышленного развития. Требуется взаимодополняемость между политической экспортальности и внутренней политической в направлении повышения технологического содержания отечественных продуктов [9]. Выявляя и поддерживая горизонтальные и вертикальные связи, региональные пакты могут гарантировать, что малые фирмы будут сотрудничать с целью снижения операционных издержек и получения выгоды от эффекта масштаба. Они также могут способствовать обеспечению связи между различными специализированными поставщиками, чьи ресурсы напрямую интегрированы в цепочку поставок.

Правительства готовы поддерживать организации, действующие с учетом различных внешних факторов и побочных эффектов в интересах национального социума своих стран. Все это предполагает развитие нормативно-правовой базы и систем управления в странах, в том числе на уровне региональных объединений, исключая практику упования на корпоративную и социальную ответственность крупнейших ТНК.

Целесообразность развития взаимодействия государств ШОС и АТЭС

ВТО, как международная организация, преследовала цель содействия экономической глобализации в рамках мировой экономики в целом, формированию мирового хозяйства как единого экономического комплекса, подчиняя национальные интересы государств наднациональным задачам. Одним из базовых критериев оценки процесса экономической глобализации выступали ГЦС, носителями которых являлись ТНК. Процесс либерализации торговли и ликвидации национальных барьеров на пути движения четырех составляющих факторов производства, игнорирующей национальные интересы отдельных стран и тем более вопросы поляризации распределения доходов, впоследствии был назван «несправедливой глобализацией» [10].

Представляется важным тот факт, что на евразийском континенте (в географическом понимании) уже существует многоаспектная международная неспециализированная организация, доказавшая свою работоспособность и эффективность, и основана она на принципах полицентричной конфигурации мирового сообщества. Это Шанхайская организация сотрудничества. Именно ШОС в состоянии принять на себя роль международного координатора евразийского развития, обеспечив справедливость, полноценный суверенитет и независимость стран-участниц. Именно ШОС в состоянии обеспечить координацию и выработку единых подходов к реализации независимости стран-участниц

⁴ *How COVID-19 is changing global value chains. 02 September 2020. Written by Piergiuseppe Fortunato, Economic Affairs Officer // UNCTAD. URL: <https://unctad.org/en/pages/newsdetails.aspx?OriginalVersionID=2460>.*

⁵ *ВТО спрогнозировала падение объема мировой торговли в 2020 года на уровне до 32% // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/703188>.*

⁶ См. 4.

⁷ *Повестка дня в области устойчивого развития // Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>.*

на основе многосторонних механизмов в разнообразных сферах социально-политической и экономической жизни общества в условиях реального полицентризма. Взаимодействие государств в рамках ШОС – это «пример совместного, новаторского конструктивного будущего, основанного на справедливости, равноправии, уважении национального суверенитета, на нормах международного права и незыблемых принципах Организации Объединенных Наций»⁸.

В сфере экономического сотрудничества деятельность ШОС следует оценивать по аналогии с деятельностью ЭКОСОС (Экономического и Социального Совета) ООН, который занимает центральное место в деятельности системы ООН по продвижению всех трех аспектов устойчивого развития – экономического, социального и экологического. ШОС на Евразийском континенте может представлять собой центральную платформу для ведения дискуссий и развития инновационного мышления, достижения консенсуса в отношении дальнейших направлений деятельности, а также координации усилий по достижению согласованных на международном уровне целей [11]. Организация может отвечать за осуществление последующей деятельности по итогам крупных конференций и встреч на высшем уровне. Деятельность ШОС в сфере экономики выступает базисным звеном, способствующим фундаментальному закреплению внешнеполитической стратегии государств-членов, партнеров и наблюдателей. Но собственно реализация экономического партнерства относится к сферам регулирования национальных хозяйств, а ШОС может выступать в роли инициатора и координатора программ и проектов.

Специфика ШОС заключается в том, что это межгосударственная организация, обеспечивающая многостороннее согласование сторонами вопросов, представляющих взаимный интерес. ШОС – это организация не интеграционного типа, т. е. не ответственная за развитие интеграции, углубление взаимодействия партнерства стран-членов, партнеров и наблюдателей. Реализация же принятых решений относится исключительно к компетенции национальных органов исполнительной власти стран-участниц и компаний, реализующих намеченные программы. В компетенцию ШОС в случае согласия сторон могут перейти функции, аналогичные ВТО в части регулирования развития интеграции на евразийском континенте, поскольку ВТО – это также межгосударственная организация, и ее членами являются отдельные страны. ШОС может выступить в роли базовой организации регулирования международных, в том числе экономических, отношений в условиях становления реального полицентризма на евразийском континенте.

Именно на уровне ШОС все страны могут получить полноценную открытую площадку для выражения своих интересов, выступая суверенными партнерами, способными отстаивать свои национальные интересы и находить приемлемый консенсус. В этих условиях правовое регулирование ГЦС и развитие региональных систем соглашений о свободной торговле может быть также перенесено на уровень ШОС для выработки прием-

лемых для стран условий, исходя при этом из обеспечения устойчивого развития. ШОС в состоянии обеспечить координацию деятельности с такими форумами, как АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество) или АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии), ЕАЭС (Евразийский экономический союз). Механизм обеспечения конкурентных преимуществ логистических систем транспортной инфраструктуры на рынке международных товаров и услуг для стран ЕАЭС предполагает освоение инновационного, предпринимательского подхода к управлению логистикой, что соответствует экономическим и социальным интересам этих стран и обеспечит интеграцию российских предприятий и регионов в глобальные цепи поставок [12]. Концепция инновационной логистики позволяет моделировать процессы в цепи поставок в глобальных логистических системах на основе цифровой трансформации транзитного потенциала субъектов экономики при перемещении грузов. Это позволит предприятиям транспортной сферы при решении проблемы включения в международные цепи поставок определять ключевые показатели результативности, которые будут выбираться, дополняться и адаптироваться как в зависимости от потребностей и особенностей самой транспортной системы страны, так и вектором развития межстранового взаимодействия [13].

Например, в рамках АТЭС, не преследующего цели формирования наднационального регулирования, развитие системы Соглашений о свободной торговле (ССТ) ориентировано преимущественно на ликвидацию барьеров или принятие дополнительных обязательств по либерализации торгово-инвестиционных потоков, которые находятся за пределами обязательств ВТО. Но это может быть также и защита культурного наследия или традиционных знаний коренных народов, которые лежат за пределами ВТО. Россия, вступив в ВТО, наряду с отдельными положительными результатами получила и негативный опыт по ряду аспектов [14]. Кроме того, ССТ могут содействовать структурным реформам в национальных экономиках, в т. ч. повышению стандартов по условиям труда, способствовать формированию благоприятного предпринимательского климата для малого бизнеса и продвигать гендерное равенство [15]. В 2014 году в рамках ШОС было подписано Соглашение о международном автомобильном транспорте, которое предусматривает упрощение процедур при транспортировке товаров (в т. ч. взаимное признание водительских удостоверений, беспощинный транзит грузов для операторов и пр.) через пять трансконтинентальных «зеленых коридоров» от китайского портового города Ляньюньган по территории государств-членов, и возможное принятие этой договоренности Индией и Пакистаном. Таким образом, постепенно роль ШОС ориентируется на координацию и создание платформы межгосударственного регулирования экономического сотрудничества в сегментах экономики, имеющих приоритет для развития национальных хозяйств⁹.

⁸ *Международный форум «Один пояс, один путь»*. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54491/print>.

⁹ *Asian economic integration report 2019/2020. Demographic change, productivity, and the role of technology*. November 2019. 48 p. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/536691/aeir-2019-2020.pdf>.

В совместном коммюнике глав государств – членов ШОС указывается на необходимость углубления сотрудничества в таких ключевых направлениях, как транспорт, энергетика и торговля в рамках ЭСКАТО (Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана) ООН, а также туризм и электронная торговля [16]. Подчеркивается, что сотрудничество государств – членов ШОС по экономическим вопросам должно осуществляться в сочетании с глобальными и региональными процессами при всестороннем анализе и оценке различных факторов, влияющих на него¹⁰.

Указывая на целесообразность развития взаимодействия государств ШОС и АТЭС, следует подчеркнуть, что Азиатский банк развития, например, не включает Россию в аналитические исследования, касающиеся развития сотрудничества государств Азии, выбирая из стран ШОС исключительно Казахстан и Киргизию, а также иногда Азербайджан или Армению^{11, 12}. Доля экономик Казахстана и Киргизии в формировании мировых глобальных цепочек стоимости в 2018 году составила соответственно 85 и 75 % от общего объема произведенного валового продукта. При этом их доля в региональном формировании цепочек добавленной стоимости составляет 75 и 50 % соответственно. Можно предположить, что эти две страны всю свою деятельность ориентируют на «включение в существующие цепочки стоимости» и де-факто являются чрезвычайно зависимыми от внешнего рынка [17].

Для сравнения участие КНР оценивается в 50–55 % в мировых ГЦС и 40 % в региональных, Индии – 70 и 35–40 %, Пакистана – 60 и 55 % соответственно. В целом Азия как регион в формировании ГЦС мира вносит 75 %, а вклад взаимодействия стран региона в региональные цепочки стоимости составляет 50 %. На рис. 1 показана динамика изменения роли ГЦС в мировой торговле, возросшая почти до 80 % в 2018 году. Доля АТР остается стабильной, а формирование региональных ГЦС – в пределах 50 %¹³.

Внутрирегиональная торговля в Азии в 2018 году оставалась на уровне 57,5 %, что выше среднего значения, равного 56,3 % для 2012–2017 годов. Региональные сети распределения продукции во всех странах Азии расширялись в 2018–2019 годах, одновременно наблюдалось сокращение экспорта КНР в США. Между странами Азии существует высокая экспортная конкуренция, и сдерживание поставок одним из контрагентов

вызывает или перенаправление торговых потоков, или замещение другими партнерами. Например, Вьетнам и Тайбэй (Китай) нарастили чистый экспорт электроники и оборудования в США при сокращении экспорта из КНР¹⁴. Китай целенаправленно формирует свою собственную цепочку поставок, наращивая внутренние производственные мощности в соответствии с положениями национальной стратегии «Сделано в Китае до 2025 года», где определены ключевые отрасли обрабатывающей промышленности, которые Китай будет развивать для уменьшения своей зависимости от других развитых регионов мира [18].

Симптоматичным фактором развития внутри региональной интеграции стран Азии является движение инвестиций. Глобальные прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в 2018 году составили 1,3 трлн долл., сократившись на 13,4 % с 1,5 трлн долл. в 2017 году. Напротив, внутренние ПИИ в Азии выросли на 6,3 % до 559,7 млрд долл. в 2018 году, при этом ПИИ внутри Азии выросли на 2,8 %. В 2018 году внутрирегиональными были 1/3 инвестиций – в основном за счет слияний и поглощений в бизнесе, в сфере связи, финансов, программного обеспечения и информационных технологий, транспортных услуг. Инвестиции «под ключ» в 2018 году создали в Азии около 900 000 рабочих мест, что составляет 56,9 % от всех региональных проектов. Доля Азии в общем объеме вывозимых ПИИ в мире выросла до 49,4 %, закрепив за регионом статус крупного международного инвестора. Среди стран Азии Япония стала основным инвестором мировых ПИИ, а КНР стали сокращать ПИИ за пределы страны, наращивая их внутри страны¹⁵. Внутрирегиональные инвестиции концентрировались в автомобилестроении, химической промышленности, в производстве полупроводников и сфере связи. Реципиентами выступили КНР, Индия и Вьетнам. За пределами региона реципиентами стали США, Российская Федерация и Великобритания, что способствовало процессу создания рабочих мест в странах-реципиентах [19].

Региональное экономическое сотрудничество остается сильным в Азиатско-Тихоокеанском регионе, обеспечивая буфер против любых каскадных эффектов роста напряженности в мировой экономике. Последние оценки в АТР индекса интеграции, основанного на данных за 2017 год, свидетельствуют в целом об устойчивых темпах азиатской интеграции. Снижение индекса обусловлено дезинтеграционными явлениями в сфере финансов. Центральная Азия – это наименее интегрированная территория в регионе АТР. Анализ показывает, что глобальная интеграция способствует экономическому росту, но одновременно ведет к дифференциации доходов между странами и внутри стран.

¹⁰ *The Belt and Road Initiative. The First Seven Years //*

A CEIC Insights Thematic Report. URL: https://info.ceicdata.com/en/our-insights-the-belt-and-road-initiative-report?utm_campaign=CEIC%20Newsletters&utm_medium=email&_hsmti=98635162&_hsenc=p2ANqtz-8EG1914F0jU7saN8zBBu3-LL04AOSKWH-MpcBMjtXkcyRgatHL-M57JOhHHYIFL-BFRBbw6NKldhmPreWREdViR4BDwJg&utm_content=98635162&utm_source=hs_email.

¹¹ См. 10.

¹² *Разноуровневая и разнотемповая интеграция: контуры большого Евразийского партнерства: ежегодный доклад за 2018 год.* URL: <http://council.gov.ru/media/files/j2jC2EeeuM6ZpTKwBapAiDsrx24pC5eo.pdf>.

¹³ *Asian economic integration report 2019/2020. Demographic change, productivity, and the role of technology.* November 2019. P. 48. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/536691/aeir-2019-2020.pdf>.

¹⁴ См. 13.

¹⁵ *Конференция организации объединенных наций по торговле и развитию. Основные тезисы и обзор доклад о мировых инвестициях. Международное производство после пандемии: 30-е юбилейное издание. 2020 г.* URL: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page=7&*=icLUzNLYvpCwdkONbdEOw7G91Jp7InVybC16Imh0dHBzOi8vdW5jdGFkLnM9Zy9zeXNOZW0vZmlsZXMvb2ZmaWNpYWwtZG9idWllbnQvd2lyMjAyMF9vdmVydmlld19vdS5wZGYiLCJ0aXRzZSI6IndpcjIwMjBfb3ZlcnZpZXdfcnUucGRmlwiibm9pZnJhbWUiOnRydwUslNpZCI.

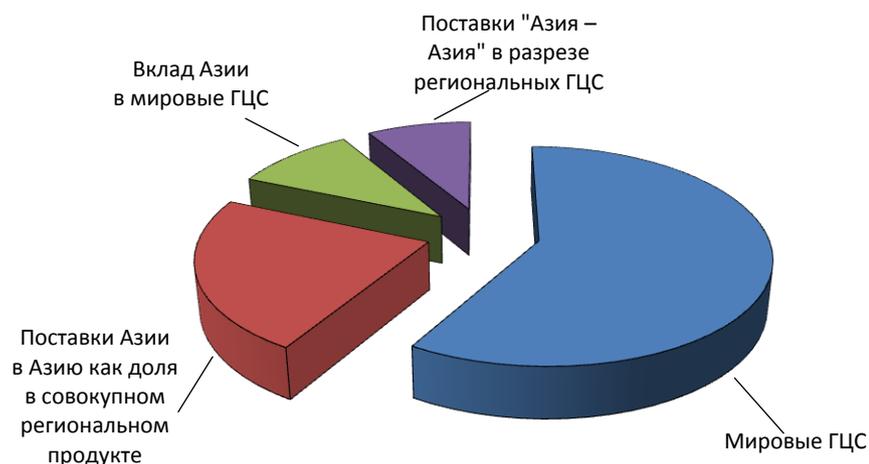

Рис. 1. Продажи в глобальные (мировые) и региональные цепочки стоимости в 2000–2018 годах

Страны с высоким уровнем подушевого валового дохода получают все преимущества от глобализации, а страны с низким уровнем – преимущественно от развития внутрирегиональной интеграции¹⁶.

Подписанное в ноябре 2020 года Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) не является прорывным торговым соглашением по сравнению с Транстихоокеанским партнерством (ТТП) или Трансатлантическим торговым и инвестиционным партнерством (ТТИП), так как преследует цели не изменения существующих «правил игры» в торговле, а их поддержания на достойном уровне правоприменительной практики. При этом США, будучи инициатором ТТП для региона АТР, в этом соглашении не участвуют. В этой связи многие эксперты полагают, что тем самым Китай, сфокусировав свое внимание на реализации этого соглашения, будет стремиться к гегемонии в регионе АТР. Полагаем, что правильнее рассматривать эту договоренность как формирование на основе договоренностей ВТО более справедливой правоприменительной практики. В частности, сторонами сформулированы единые правила определения страны происхождения товаров, лицензирования, соответствия стандартам и т. д., что сокращает издержки бизнеса при экспорте и будет способствовать росту взаимного товарообмена. Внимание акцентировано на стимулировании формирования региональных производственных цепочек: под преференциальный режим будут попадать все товары, производство которых распределено по странам – членам ВРЭП. Это означает, что для бизнеса приоритетным становится размещение производств на территории стран ВРЭП, что обусловит рост товарных потоков. Представляется важным пункт о прекращении выполнения обязательств в связи с возникновением угрозы национальной безопасности, чрезвычайной ситуации в стране. Этот пункт напрямую относится к пандемии COVID-19 [20]. Таким образом, ратификация ВЭРП странами АСЕАН – это инструмент унификации име-

ющихся соглашений зоны свободной торговли (ЗСТ) при расширении принимаемых обязательств, стимулирующий развитие именно регионального взаимодействия, включая торговлю.

ВЫВОДЫ

1. ГЦС представляют собой действенный инструмент переформатирования мировой экономики в направлении регионализации трансрегионального сотрудничества, ориентируя хозяйствующих субъектов на развитие горизонтальной кооперации, на безусловность социальной ответственности бизнеса перед социумом.

2. Эпоха экономической глобализации, где доминируют интересы корпоративного сектора (преимущественно ТНК и МНК), подходит к своему завершению. Мировое сообщество идет по пути полицентричной конфигурации, а, следовательно, реализация целей национального социально-политического строительства государств приобретает большое значение для международного взаимодействия. В этих условиях деятельность хозяйствующих акторов в рамках ГЦС должна четко подчиняться национальным интересам стран-участниц, способствовать реальной индустриализации воспроизводственного цикла, обеспечивая подлинный полноценный суверенитет всех стран мирового сообщества.

3. Евразийский континент обладает реальным потенциалом обеспечения саморазвития, повышения национальной конкурентоспособности стран и хозяйствующих субъектов. Страны – члены ШОС признают строительство мирового сообщества в направлении реального полицентризма, базирующегося на полноценном суверенитете каждого государства-члена, не признают принципа двойных стандартов и формирования альянсов или блоков, ущемляющего интересы других стран.

ШОС, как межгосударственная организация, может обеспечить многостороннее согласование сторонами вопросов, представляющих взаимный интерес. В дальнейшем в компетенцию ШОС могут перейти функции, аналогичные ВТО в части регулирования развития ин-

¹⁶ Asian economic integration report 2019/2020. Demographic change, productivity, and the role of technology. November 2019. P. 26. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/536691/aeir-2019-2020.pdf>.

теграции на евразийском континенте, поскольку ВТО также является межгосударственной организацией, членами которой выступают отдельные страны. Однако целеполагание ВТО в условиях многополярности не отвечает задачам обеспечения устойчивого развития, так как базируется на нарративе экономической глобализации в масштабах всего мирового хозяйства без учета национальных интересов и обеспечения социальной стабильности и справедливости в различных социально-политических и общественных системах.

4. ВЭРП не является пионерным торговым соглашением, если сравнивать с ТТР или ТТІР, так как не преследует цели изменения существующих договоренностей ни в рамках АСЕАН, ни в рамках Соглашений ВТО, ставя цель поддерживать на достойном уровне правоприменительную практику. При этом ВЭРП в большей степени ориентировано на реализацию и продвижение национальных интересов стран-участниц, на стимулирование региональной кооперации стран-членов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Birdsall N., Torre A., Caicedo F.V. The Washington Consensus Assessing a Damaged Brand: policy research working paper 5316. World bank, 2010. 58 p.
- Варнавский В.Г. ЕС и Россия в глобальных цепочках создания стоимости // Современная Европа. 2019. № 1. С. 92–104. DOI: [10.15211/soveurope1201992103](https://doi.org/10.15211/soveurope1201992103).
- Кондратьев В.Б. Мировая экономика как система глобальных цепочек добавленной стоимости // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 3. С. 5–17. DOI: [10.20542/0131-2227-2015-3-5-17](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2015-3-5-17).
- Перская В.В., Эскиндаров М.А. Интеграция в условиях многополярности. Эволюция теории и практики реализации. М.: Экономика, 2016. 384 с.
- Del Prete D., Rungi A. Backward and Forward Integration Along Global Value Chains // Review of Industrial Organization. 2020. Vol. 57. № 2. P. 263–283. DOI: [10.1007/s11151-020-09774-y](https://doi.org/10.1007/s11151-020-09774-y).
- Fredholm M. The Shanghai Cooperation Organization and Eurasian geopolitics. New Directions, Perspectives, and Challenges A project directed by Birgit Schlyter, Swedish Research Institute in Istanbul. UK: Marston Digital, 2013. 304 p.
- Kalra P., Saxena S.S. The Shanghai Cooperation Organization and prospects of development in the Eurasia Region. URL: https://www.esiweb.org/pdf/esi_turkey_tpq_id_98.pdf.
- Перская В.В. Социальное неравенство – неизбежность преобладающей в мире модели социально-политического устройства // Социально-трудовые исследования. 2020. № 1. С. 8–18. DOI: [10.34022/2658-3712-2020-38-1-8-18](https://doi.org/10.34022/2658-3712-2020-38-1-8-18).
- Хаиров Б.Г., Хаирова С.М. Влияние логистических систем на развитие сырьевого экспорта страны // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 1. С. 61–67. DOI: [10.18323/2221-5689-2019-1-61-67](https://doi.org/10.18323/2221-5689-2019-1-61-67).
- Kano L., Tsang E.W.K., Yeung H.W.-C. Global value chains: A review of the multi-disciplinary literature // Journal of International Business Studies. 2020. Vol. 51. № 8. P. 577–622. DOI: [10.1057/s41267-020-00304-2](https://doi.org/10.1057/s41267-020-00304-2).
- Kowalski P., Gonzalez J.L., Ragoussisi A., Ugarte C. Participation of Developing Countries in Global Value Chains: Implications for Trade and Trade-Related Policies // OECD Trade Policy Papers. 2015. № 179. DOI: [10.1787/5js331fw0xxn-en](https://doi.org/10.1787/5js331fw0xxn-en).
- Родрик Д. Неверный поворот глобализации // Россия в глобальной политике. 2019. Т. 17. № 4. С. 71–81.
- Perskaya V.V., Khairov B.G., Revenko N.S., Khairova S.M. Shaping a comprehensive government-supported country brand program // Entrepreneurship and sustainability issues. 2020. Vol. 8. № 2. P. 163–181. DOI: [10.9770/jesi.2020.8.2\(10\)](https://doi.org/10.9770/jesi.2020.8.2(10)).
- Хаиров Б.Г., Хаирова С.М., Пильник Н.Б., Граматчикова В.Е. Внедрение инновационных подходов в управление качеством и цифровизация грузоперевозок в межстрановом взаимодействии // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 4. С. 1253–1274. DOI: [10.18334/ce.15.4.112005](https://doi.org/10.18334/ce.15.4.112005).
- Зотина П.С., Хаиров Б.Г., Хаирова С.М. Экономические препятствия развития промышленных кластеров в условиях членства Российской Федерации в ВТО // Финансовая экономика. 2018. № 6. С. 1757–1759.
- Российско-китайский диалог: модель 2018: доклад № 39/2018 / под ред. И.С. Иванова. М.: ИП РСМД, 2018. 243 с.
- Торин А. Мировая экономика в условиях COVID-19: от глобализации к усилению регионализма? // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/27958>.
- Волгина Н.А., Лю Пэнфэй. Китай в глобальных цепочках стоимости: некоторые факты // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2020. № 4. С. 20–27. DOI: [10.24866/2311-2271/2020-4/20-27](https://doi.org/10.24866/2311-2271/2020-4/20-27).
- Меняющийся Запад и его роль в регулировании глобальных процессов. Мировое развитие. Вып. 21 / под ред. К.Р. Вода, К.А. Годованюк, А.А. Давыдова. М.: ИМЭМО РАН, 2019. 288 с. DOI: [10.20542/978-5-9535-0569-7](https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0569-7).
- Королев А.С., Калачигин Г.М. Анализ рисков и перспектив развития Евразийского экономического союза в условиях торговых войн, финансовых санкций и роста протекционизма на глобальном рынке по теме: разработка практических рекомендаций по противодействию торговым войнам, финансовым санкциям и протекционизму на глобальном рынке. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 308 с.

REFERENCES

- Birdsall N., Torre A., Caicedo F.V. *The Washington Consensus Assessing a Damaged Brand: policy research working paper 5316*. World bank, 2010. 58 p.
- Varnavskiy V.G. The EU and Russia in global value chains. *Sovremennaya Evropa*, 2019, no. 1, pp. 92–104. DOI: [10.15211/soveurope1201992103](https://doi.org/10.15211/soveurope1201992103).
- Kondratev V.B. World economy as global value chain's network. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2015, no. 3, pp. 5–17. DOI: [10.20542/0131-2227-2015-3-5-17](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2015-3-5-17).

4. Perskaya V.V., Eskindarov M.A. *Integratsiya v usloviyakh mnogopolyarnosti. Evolyutsiya teorii i praktiki realizatsii* [Integration in a Multipolar Environment: Evolution of Theory and Practice of Implementation]. Moscow, Ekonomika Publ., 2016. 384 p.
5. Del Prete D., Rungi A. Backward and Forward Integration Along Global Value Chains. *Review of Industrial Organization*, 2020, vol. 57, no. 2, pp. 263–283. DOI: [10.1007/s11151-020-09774-y](https://doi.org/10.1007/s11151-020-09774-y).
6. Fredholm M. *The Shanghai Cooperation Organization and Eurasian geopolitics. New Directions, Perspectives, and Challenges A project directed by Birgit Schlyter, Swedish Research Institute in Istanbul*. UK, Marston Digital Publ., 2013. 304 p.
7. Kalra P., Saxena S.S. *The Shanghai Cooperation Organization and prospects of development in the Eurasia Region*. URL: https://www.esiweb.org/pdf/esi_turkey_tpq_id_98.pdf.
8. Perskaya V.V. Social inequality is the inevitability of the prevailing model of social and political structure in the world. *Sotsialno-trudovye issledovaniya*, 2020, no. 1, pp. 8–18. DOI: [10.34022/2658-3712-2020-38-1-8-18](https://doi.org/10.34022/2658-3712-2020-38-1-8-18).
9. Khairov B.G., Khairova S.M. The influence of logistic systems on the development of non-resource exports of the state. *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2019, no. 1, pp. 61–67. DOI: [10.18323/2221-5689-2019-1-61-67](https://doi.org/10.18323/2221-5689-2019-1-61-67).
10. Kano L., Tsang E.W.K., Yeung H.W.-C. Global value chains: A review of the multi-disciplinary literature. *Journal of International Business Studies*, 2020, vol. 51, no. 8, pp. 577–622. DOI: [10.1057/s41267-020-00304-2](https://doi.org/10.1057/s41267-020-00304-2).
11. Kowalski P., Gonzalez J.L., Ragoussisi A., Ugarte C. Participation of Developing Countries in Global Value Chains: Implications for Trade and Trade-Related Policies. *OECD Trade Policy Papers*, 2015, no. 179. DOI: [10.1787/5js331fw0xxn-en](https://doi.org/10.1787/5js331fw0xxn-en).
12. Rodrik D. False turning of globalization. *Rossiya v globalnoy politike*, 2019, vol. 17, no. 4, pp. 71–81.
13. Perskaya V.V., Khairov B.G., Revenko N.S., Khairova S.M. Shaping a comprehensive government-supported country brand program. *Entrepreneurship and sustainability issues*, 2020, vol. 8, no. 2, pp. 163–181. DOI: [10.9770/jesi.2020.8.2\(10\)](https://doi.org/10.9770/jesi.2020.8.2(10)).
14. Khairov B.G., Khairova S.M., Pilnik N.B., Gramatichikova V.E. Introduction of innovative approaches to quality management and digitalization of cargo transportation in cross-country cooperation. *Kreativnaya ekonomika*, 2021, vol. 15, no. 4, pp. 1253–1274. DOI: [10.18334/ce.15.4.112005](https://doi.org/10.18334/ce.15.4.112005).
15. Zotina P.S., Khairov B.G., Khairova S.M. Economic barriers for the development of industrial clusters in the context of the Russian Federation membership in WTO. *Finansovaya ekonomika*, 2018, no. 6, pp. 1757–1759.
16. Ivanov I.S., ed. *Rossiysko-kitayskiy dialog: model 2018: doklad № 39/2018* [Russian-Chinese dialogue: 2018 model: report No.39/2018]. Moscow, NP RSMD Publ., 2018. 243 p.
17. Torin A. Global economics in the context of COVID-19: from globalization to the strengthening of regionalism? *Mezhdunarodnaya zhizn*. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/27958>.
18. Volgina N.A., Lyu Penfey. China in the global value chains: some facts. *Izvestiya Dalnevostochnogo federalnogo universiteta. Ekonomika i upravlenie*, 2020, no. 4, pp. 20–27. DOI: [10.24866/2311-2271/2020-4/20-27](https://doi.org/10.24866/2311-2271/2020-4/20-27).
19. Voda K.R., Godovanyuk K.A., Davydova A.A., eds. *Menyayushchiesya Zapad i ego rol v regulirovani globalnykh protsessov. Mirovye razvitiye* [The Changing West and its Role in Global Regulation. Global Development]. Moscow, IMEMO RAN Publ., 2019. Vyp. 21, 288 p.
20. Korolev A.S., Kalachigin G.M. *Analiz riskov i perspektiv razvitiya Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza v usloviyakh torgovykh voyn, finansovykh sanktsiy i rosta protektsionizma na globalnom rynke po teme: razrabotka prakticheskikh rekomendatsiy po protivodeystviyu torgovym voynam, finansovym sanktsiyam i protektsionizmu na globalnom rynke* [The analysis of risks and prospects of the development of Eurasian Economic Union in the context of trade wars, financial sanctions and the growth of protectionism in the global market on the topic: the development of practical recommendations for countering trade wars, financial sanctions and protectionism in the global market]. Moscow, NIU VShE Publ., 2020. 308 p.

TRANSFORMING THE PROCESS OF CREATING GLOBAL VALUE CHAINS UNDER THE CURRENT CONDITIONS

© 2021

V.V. Perskaya, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Honored Economist of the RF, the Director of the Institute for Research of International Economic Relations
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (Russia)

B.G. Khairov, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Acting Rector
Siberian State University of Telecommunications and Information Science, Novosibirsk (Russia)

S.M. Khairova, Doctor of Sciences (Economics), Professor,
Head of Chair “Quality and Manufacturing Systems Management”
The Siberian State Automobile and Highway University (SIBADI), Omsk (Russia)

Keywords: Global Value Chains (GVCs); vertical cooperation; horizontal cooperation; globalization; government regulation; transformation of the world economy; RCEP (Comprehensive Regional Economic Partnership).

Abstract: The urgency of the paper is caused by the fact that 90% of world trade, according to UNCTAD, is under restrictions resulted from the closure of borders between countries in the context of the pandemic. The study deals with the formation of global value chains (GVCs) mainly within one region: product transportation leverage reduces as formerly the GVCs represented vertical cooperation initiated by international transnational companies (TNC). The authors re-

searched the transformation of the GVCs creation process and identified that more active application of advantages of horizontal cooperation between economic entities of various territorially close countries would result in the reformatting of the geography of the GVCs formation. At the same time, the impact of the pandemic on economic globalization as a whole determines the strengthening of interstate coordinated regulation, including on a regional scale. At the same time, the impact of the pandemic on economic globalization as a whole determines the strengthening of interstate coordinated regulation, including on a regional scale. Under the current conditions, a sufficiently large number of countries ignore the WTO rules, which is accompanied by the protectionism and sanctions policy, which is practically illegal from the point of view of international law. The study identifies that the signing of the Comprehensive Regional Economic Partnership by the ASEAN countries is evidence of regionalization of international interaction, indicated the development of a trend in the formation of a regional legal framework for the development of economic cooperation agreed by the participants, relying on the WTO basic legal norms. Economic cooperation includes the problems of regulation of electronic trade, competition policy, intellectual property protection, and other matters formerly not mentioned in agreements. The authors conclude that actual economic regionalization, including the transformation of the GVC formation process towards the increase of the share of their regional component, is an immanent feature of the world economy transformation in the context of real polycentrism towards the use of advantages of horizontal cooperation between the economic entities of different territorially close countries.